

аналізу правовимагальних норм та місце перед аналізом норм-заперечень у вузькому сенсі.

2. Якщо припустити, що в теорії правової аргументації ставиться, серед іншого, завдання обґрунтувати модальність відповідного права вимоги, то тоді існує чотири види модальності, які мають бути формально та змістовно досліджені. Йдеться про в юридичному відношенні дійсність, недійсність, здійснимість та дійсність, але нездійснимість права вимоги. У тому разі, коли метою аргументації стає доведення недійсності права вимоги, то відбувається це завдяки застосуванню норм-відведень. В такому разі відводиться дійсність права вимоги. Крім того, таке відведення стає частиною заперечення у широкому сенсі – запереченням абсолютного характеру, оскільки воно впливає як на здійснимість, так і на дійсність, але нездійснимість права вимоги так, що повністю знімає в процесі правової аргументації з порядку денного такого роду модальності права вимоги.

Отже, в теорії правової аргументації на прикладі цивільного права відведення є різновидом заперечення в широкому сенсі, а саме абсолютним запереченням дійсності права вимоги. Таке заперечення відводить дійсність права вимоги, чим пояснюється вибір використовуваного нами слова для позначення відповідного предметного значення.

Сучасна теорія правової аргументації повинна належно враховувати поділ права на матеріальне та процесуальне. Теорія матеріального (цивільного) відведення є прикладом такого врахування. Вона може бути використана в рамках поглибленого оволодіння матеріалом цивільного права, аналіз якого має відбуватися за допомогою інструментів теорії правової аргументації, чим і визначається її аргументаційне значення.

Список використаних джерел:

1. Павлюк А. Г. S5 як модально-логічна основа теорії цивільно-правового відведення / А. Г. Павлюк // Логіка і право. Матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції "Логіка і право". Харків, 11 травня 2012 р. / Науковий редактор: д-р філос. наук, проф. О. М. Юркевич. – Харків, 2012. – С. 117-119.
2. Трутень В. В. Правіжний склад та принцип матеріальної експертизи / В. В. Трутень // Філософія права і загальна теорія права. – К., 2012. – № 2. – С. 277-287.

*Науковий керівник: к.ю.н., доцент кафедри цивільного права
Чернівецького національного університету ім. Юрія Федьковича Трутень В. В.*

*В. Д. Титов,
професор кафедри логіки
НУ «Юридическая академия Украины
им. Ярослава Мудрого»
г. Харьков*

Джереми Бентам о предмете логики

В ряду выдающихся юристов, в течение многих столетий не только интересовавшихся логикой, но и стремившихся ее развить, видное место

занимает основоположник правового позитивизма Джереми Бентам (1748 — 1832).

Многочисленные примечания и наблюдения логического характера содержатся во многих его произведениях. Но в его архиве остался и оригинальный трактат по логике, который еще в XIX веке был опубликован его душеприказчиком Джоном Боурингом, и стал теперь доступен в электронной версии [1].

В понимании Бентама сфера логики должна была охватывать гораздо более широкий круг вопросов, чем может подпадать под традиционное представление о ней как чисто формальной науке о принципах правильной структуры мыслей, отвлекающейся от их содержания. Широта его оригинальной концепции может быть понята из Главы I данного трактата. Следы попыток выполнить этот большой проект, предполагавшийся Бентамом как *система психологии*, можно найти и в нескольких других работах Бентама, опубликованных в виде отдельных очерков о языке и грамматике. Однако, несмотря на довольно обширные подготовительные материалы и наброски, этот проект остался далеким от завершения.

Согласно датам в рукописях, автор обращался к этим исследованиям в несколько раз: в 1811, 1814-1816, 1826 и последний раз в 1831 году. Как отмечал Боуринг, Бентам не продолжал начатый ранее текст, а каждый раз писал его как бы заново. Отсюда неизбежные повторы и резкие переходы от одного сюжета к другому.

Первым стимулом к этой работе был компендиум логики Аристотеля, составленный епископом Сэндерсоном (Sanderson), который попал в руки Бентама в начале 1760-х годов, когда он был еще юношей в Квинз-колледже Оксфордского университета. Он обнаружил, что некоторые положения логики Аристотеля постоянно применимы, и применимы с большой пользой для обычной практики.

Подобно своему современнику Канту, Бентам был убежден, что логическая система Аристотеля и после двух с лишним тысяч лет находится в состоянии абсолютного совершенства.

Однако в логике как искусстве и в логике как науке можно выделить две ветви: тактическую и диалектическую. Как можно понять Бентама, тактическая сторона логики означает прежде всего ее применение к практическим вопросам, где требуется исследование и проверка, тогда как диалектическая относится к искусству спорить. По мнению Бентама, Аристотель даже в тактической части логики отдавал предпочтение дискуссионной составляющей — «война слов являлась своего рода интерлюдией, которой люди высшего сословия забавлялись в антракте войны с применением оружия».

Со времен Аристотеля и до последнего времени без достаточных оснований преимущественным объектом заботы была диалектика. Тактика же, являясь основным инструментом в руках искусства и изобретения, должна быть поднята на должную высоту. Поэтому свои рассуждения Бентам и посвящает в первую очередь тактике, хотя он не склонен полностью изолировать тактику как искусство от диалектики как науки.

«Логика в том смысле, в каком это слово будет использовано в данной работе, может быть определена, как искусство, имеющее своим предметом или целью давать наиболее выгодное направление человеческому разуму, и тем самым всей человеческой деятельности». Бентам признает, что такое определение является наиболее широким из всех ему известных. Но в его пользу говорит то, что оно будет самым *полезным* для практики, а значит, и самым правильным. В этом смысле логика может быть понята и как методическая энциклопедия всего человеческого знания. Энциклопедичность логики, согласно Бентаму, состоит в том, что она применяется к любой сфере искусства и науки, в любой области человеческой мысли и действия. В этом смысле логика дает руководящий взгляд для всей человеческой культуры. В нее кроме того включена область обыденной, т. е. ненаучной мысли, и обыденных, т. е. неискусных действия, или *практики*, в том числе все сущности, не только реальные, но и фиктивные, не только все реальные объекты, но все фиктивные, все фиктивные лица, т. е. необходимые продукты воображения, без которого невозможен продуктивный дискурс.

В силу ее всеобщности, или, как выразился Бентам, ее «амплитуды», логика и отличается от всех других дисциплин. Но она как бы проникает в другие дисциплины, получая благодаря синтезу с ними специфическое методическое и содержательное наполнение. Благодаря такому пониманию Бентама можно считать одним из предшественников современной юридической логики. В пользу такого предположения говорит то, что другой фрагмент под названием «Логические упорядочения» [2] посвящен обсуждению различий между юридическими категориями.

Литература

1. Bentham J. Essay on Logic: Now First Published, From the Manuscripts of Jeremy Bentham // *The Works of Jeremy Bentham*. In 11 vols. Vol. 8. Accessed from <http://oll.libertyfund.org/title/2208/207094> on 2009-11-11. 2. Bentham J. Logical Arrangements, Employed as Instruments in Legislation; and Locutions, Employed as Instruments in the Field of Thought and Action// *The Works of Jeremy Bentham*. Vol. 10. Accessed from <http://oll.libertyfund.org/?option=comcxt&staticfile=show.php%3Ftitle=2085&chapter=210415&layout=html&Itemid=27>

Трутеня В. В.
доцент кафедри цивільного права
Чернівецького національного університету ім. Юрія Федьковича,
м. Чернівці

Експертний та судовий стилі опрацювання цивільної справи (в схемах): до кроків юридичної аргументації

Методологія цивільного права включає в себе різні складові, а саме: питання структури цивільно-правової норми, юридичний (нормативний) силіогізм, канон нормативної інтерпретації, а також порядок інтерпретації фактів та правових рішень. Вона також може включати в себе теорію